

А.И. Яковлев*

ВРЕМЯ ПЕРЕМЕН.

Рецензия на книгу «Азия и Африка в современной политике»**

Рецензия посвящена выходу в свет сборника статей, подготовленного коллективом ведущих ученых Института мировой экономики и международных отношений РАН, в котором исследованы место и роль стран Азии и Африки в переживающей серьезные изменения системе международных отношений. В рецензии отмечены актуальность и поисковый характер материалов сборника, авторы которого на конкретном материале обозначают новые черты мировой политической системы в начале XXI в. и наиболее значимые тенденции во взаимоотношениях стран Востока и Запада.

Ключевые слова: Азия, Африка, мировая политика, глобализация, регионализация, центры силы, многополюсный мир, безопасность.

С началом нового столетия стало очевидным возрастание роли и значения стран Азии и Африки в мировой политике. Восток словно берет реванш за пятисотлетнее подчинение Западу и ныне претендует на полное равноправие в мировых делах. Показателем признания этого обстоятельства стал выход в свет в 2008 г. книги Фариды Закарии «Постамериканский мир», где было указано на то, что «происходит определенное завершение эпохи доминирования США, <...> экономический переворот лишь подтолкнет развитие постамериканского мира»¹. Вопрос, каким же будет этот грядущий мир, занимает многих.

В рецензируемом сборнике статей ведущих ученых ИМЭМО РАН поставлено несколько задач: определить очевидно изменившееся место развивающихся государств в формирующемся многополюсном мире; исследовать соотношение процессов глобализации и регионализации на опыте ряда стран Азии и Африки; рассмотреть характер международных отношений в конфликтных регионах; выявить формирование новых «центров силы»; проанализировать влияние таких проблем мировой политики, как бедность, экология, безопасность и др., на политическую и социально-экономическую ситуацию в развивающихся странах. Обширность поставленных за-

* Яковлев Александр Иванович — д.и.н., профессор кафедры региональных проблем мировой политики факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: aliv_yak@mail.ru).

** Азия и Африка в современной мировой политике: Сборник статей. М.: ИМЭМО РАН, 2012. 204 с.

¹ Закария Ф. Постамериканский мир. М.: Европа, 2009. С. 17.

дач объясняется не просто актуальностью, но также остротой и стремительностью перемен в современной мировой политике.

В то же время важными общими чертами работ, составивших книгу, являются подлинно научная глубина и теоретическая основательность. Д.Б. Малышева предложила краткий анализ перемен в мировой политической системе в 1991–2011 гг., отметив основные точки зрения на этот процесс отечественных и зарубежных исследователей. В статье Е.А. Брагиной «Проблема бедности в политике государств Южной Азии» данная проблематика рассмотрена в широком контексте мировой истории капиталистического строя. В статьях, затрагивающих проблемы Турции, Ирана и арабских стран, показано влияние исламского фактора на мировую политику. Одним словом, содержание книги вызывает интерес и желание ее прочитать.

Сборник состоит из трех частей. Первая посвящена глобальным проблемам и открывается статьей Д.Б. Малышевой «Современная мировая политика в контексте формирования многополюсного мира». Один из основных ее тезисов состоит в том, что мир в целом и вся многоуровневая система международных отношений находятся в состоянии переходности. По мнению автора, эта переходность прошла несколько этапов: в 1989 г. исчезла биполярная система и США попытались установить «унилатералистский» (от англ. Unilateral) мировой порядок, в 2001–2007 гг. завершился переход от биполярности к постбиполярности, третий этап начался в 2008 г. и продолжается в настоящее время, для него характерны многообразные проявления кризисности в экономической и политической жизни, в международных отношениях (с. 10–13). Представляется, что с исключением второго этапа предложенная автором схема выглядела бы логичнее: эволюция от очевидной биполярности к столь же очевидной многополярности, ибо любые понятия с приставкой «пост» лишены смысловой нагрузки и фиксируют лишь некое новое качество явления.

Переходность автор справедливо усматривает также в меняющемся содержании международно-политических процессов в Азии и Африке. Некогда целостный «третий мир» распался на общества более или менее развитые по экономическим, социальным, культурным и иным показателям, однако воспринимается вовне как нечто иное, чем западный мир («периферия», «Не-Запад»). В последнее десятилетие обрело новое содержание противостояние «Север — Юг». В нем задают тон государства с «переходной экономикой», входящие в «Группу двадцати»². Внутри группы азиатские

² В нее входят министры финансов и председатели центральных банков Аргентины, Австралии, Бразилии, Великобритании, Германии, Индии, Индонезии, Италии, Канады, Китая, Мексики, Турции, России, Саудовской Аравии, США, Франции, ЮАР, Южной Кореи, Японии, а также представитель ЕС.

и африканские страны претендуют на то, чтобы выступать с «Группой восьми» на равных в качестве главного органа для рассмотрения глобальных экономических и финансовых вопросов, требующих неотложного решения (с. 16).

Заслуживает внимания и такое замечание автора: «Роль регионального фактора в Азии и Африке возрастает и по мере того, как здесь все более скептически воспринимают глобализацию, которая ведет местные общества <...> к утрате социокультурной идентичности. Современный регионализм, направляющий усилия на увеличение безопасности, стабильности и устойчивости, становится сферой взаимодействия между государствами и негосударственными субъектами» (с. 20).

И.Н. Куклина начинает статью с констатации: в условиях глобализации «диверсификация угроз и вызовов безопасности вывела проблемы ее обеспечения за рамки государственных отношений, состояние которых являлось ранее главным и традиционно приоритетным индикатором оценки стабильности мирового развития. Масштабность транснациональных угроз и общее потрясение основ общественного бытия, генерирующее протестные движения разного толка, свидетельствуют о потере ощущения безопасности, носящей поистине планетарный характер» (с. 36). Ранее не существовало таких угроз безопасности, как международный терроризм, наркотрафик, торговля людьми, киберпреступность, нерегулируемая миграция, экологические бедствия.

В то же время происходит «глобальный кризис права», открылись пустоты в глобальной системе правового регулирования нарушений международной безопасности. Анализируя в этой связи феномен «наднациональности», И.Н. Куклина отмечает имеющийся опыт Европейского союза, а также НАТО, АСЕАН, ШОС. По мнению автора, «проблема субъектности обеспечения безопасности <...> приобретает сейчас первостепенное значение. Рассматривая эту проблему в такой плоскости, следует, очевидно, оценить и тот запас прочности, которым обладает институт государства, переживающий “смутное время” расставания с биполярным миром» (с. 37).

В сфере безопасности меняется и содержание фактора «военная сила», привычное по опыту XIX и XX вв. «В международном дискурсе все реже используется термин “война” в применении к вооруженным действиям» (с. 42). Вместо этого говорят о «гуманитарной интервенции», «полицейских мерах» или «защите прав человека». Основной вывод автора заключается в следующем: «опора на военную силу как главный инструмент поддержания мира и безопасности себя не оправдывает, <...> диверсификация угроз и вызовов все более расширяет то пространство безопасности, на кото-

ром военная сила не может функционировать как главный и тем более единственный компонент их отражения» (с. 42).

Н.Г. Рогожина, исследуя экологическую дипломатию развивающихся государств, отмечает сохраняющуюся «подозрительность стран Юга в отношении экологического поведения стран Севера», лидеры первых обвиняют развитые государства в «экологическом империализме», «экологическом колониализме», в стремлении использовать экологические угрозы для сохранения экономического неравенства в мире (с. 51). Однако без сотрудничества Юга и Севера невозможно преодолеть глобальный экологический кризис, делает вывод автор (с. 63).

Вторая часть сборника посвящена региональным проблемам мировой политики. Г.И. Мирский рассматривает узловые проблемы Ближнего Востока: ближневосточный конфликт, «иракский узел», «арабскую весну», «сирийский узел». Главная мысль автора состоит в том, что арабский мир накрыла «исламская волна» (с. 92). Представленное Г.И. Мирским комплексное исследование (принимая во внимание разнообразные внутренние и внешние факторы, например роль армии, бывших и действующих политических лидеров), а также его прямые и подчас резкие суждения будут, несомненно, интересны специалистам.

Как не вспомнить в этой связи давние споры относительно теории С. Хантингтона, в основе которой лежал тезис о замене идеологии в качестве основания для международных конфликтов религией, определяющей облик мировых цивилизаций. Идеологии в XXI в. потеряли силу, тогда как претензии Запада на универсализм, навязывание своей модели развития как нормативной — сохранились. Таким образом, потенциальные риски и угрозы мировой стабильности и международной безопасности имеют своим источником противостояние цивилизаций, религий и культур наряду с экономическим, политическим и военным противостоянием.

Статья Э.Е. Лебедевой посвящена региону, до настоящего времени остающемуся на периферии внимания мирового сообщества, — Африке южнее Сахары. Экономический и продовольственный кризис там усиливается бедностью и слабостью государственных институтов. Однако автор обращает внимание на явление последних лет: систему многовекторных отношений с субсахарскими странами выстраивают не только США, Великобритания, Франция и Китай, но также Индия, Бразилия, Южная Корея, Сингапур, Турция, ОАЭ и другие государства (с. 100). В регионе разгораются «ресурсные войны» за энергетические и минеральные богатства, землю и воду, между ЮАР и Нигерией идет упорная борьба за лидерство, на ход которой пытаются оказать влияние Египет и иные внешние акторы, участвующие в «схватке за Африку» (с. 110).

М.А. Володина предлагает обзор международно-политических процессов в Северной Африке, обращая особое внимание на углубление разногласий и усиление конфликтов в межарабских отношениях.

А.Ю. Умнов в статье «Южная Азия: афгано-пакистанский узел» рассматривает принципиальные аспекты одного из самых сложных и потенциально опасных мировых конфликтов. В нем тесно взаимодействуют «упадочные» («провальные», «несостоявшиеся») государства, причем в экономическом и социально-политическом развитии Пакистана наметилась тенденция отката назад от ранее достигнутого уровня среднеразвитой восточной державы с атомным потенциалом. Пока ситуацию в возникшей там «серой зоне» («зоне озабоченности») стремятся контролировать США, налаживающие переговоры с талибами. Однако заключение Америкой в мае 2012 г. соглашения с Афганистаном о «стратегическом партнерстве», обещание оказания военной помощи до 2024 г. и наделение этой страны статусом «главного не входящего в НАТО союзника» свидетельствуют о стратегических долгосрочных интересах Вашингтона. «Можно предположить, — замечает А.Ю. Умнов, — что имеются не афишируемые планы США и в дальнейшем использовать достигнутые ими с 2001 г. логистические и военные преимущества в наблюдении здесь за своими стратегическими конкурентами — Россией и Китаем, за сдерживанием их по мере необходимости» (с. 124).

Третья часть сборника посвящена исследованию формирования новых «центров силы» в Азии. К.М. Барский и А.И. Салицкий подробно анализируют основные тенденции во внешней политике Китая, которая стала глобальной по охвату. Авторы справедливо отмечают, что «возвращение» США в Азиатско-Тихоокеанский регион, объявленное Б. Обамой летом 2009 г. и подкрепленное принятой в январе 2012 г. «Национальной оборонной стратегией», укрепление оборонных альянсов с традиционными союзниками США — Японией, Южной Кореей и Австралией — и наращивание военного присутствия в АТР вызвано «китайским фактором» (с. 134). Пекин в настоящее время активизирует свое участие в решении проблем мировой политики, разрабатывает теорию и практику новых путей эффективного продвижения национальных интересов в разных регионах мира. Статья содержит немало примеров такого рода политики Китая. Стоит отметить, что авторы принимают во внимание не только собственно политическую и внешнеэкономическую практику, но и борьбу идей. Навязываемая США модель мироустройства с одним лидером, пишут они, неприемлема для Китая не только из-за «строптивости» Пекина: в такой империи-цивилизации «признаются только индивидуальные ценности личности, коллективные ценности становятся част-

ным делом, а культура (национальная) низводится до уровня фольклора». Между тем «защиту идентичности, в том числе коллективной идентичности, приравнивают в КНР к культурной безопасности государства» (с. 141). Авторы предлагают «выводы для России»: усиление Китая в мировой экономике и политике «благоприятно для России в силу совпадения или близости взглядов на ключевые вопросы мироустройства и основные глобальные и региональные проблемы, а также особого места России в системе внешнеполитических приоритетов Китая» (с. 147).

А.Г. Володин прослеживает эволюцию внешнеполитической стратегии Индии, отмечая в ней черты преемственности и новые веяния, прежде всего в сфере индийско-американских и российско-индийских отношений. «Нам необходимо помнить, — подчеркивает автор, — Индия, пожалуй, единственная страна, в отношениях с которой у СССР/России никогда не было и нет серьезных политических проблем», что и нужно использовать «к нашей максимальной геополитической выгоде» (с. 151).

В.А. Надеин-Раевский обращает внимание на острые и спорные аспекты внешней политики Турции — ее восточный и западный векторы. Он указывает на слишком очевидную трудность для Р. Эрдогана совместить идею создания некоего «нового Турана», пантюркистского образования, со стремлением к вступлению в ЕС в качестве «моста» между Европой и Азией (с. 166). В заключительной части своего обзора автор обращает внимание на внутренние факторы современной внешней политики Турции: они «продиктованы чрезвычайно важным этапом в развитии Турецкой Республики — сменой идеологии в стране. Это крайне болезненный процесс для любого государства <...> смена националистической ориентации на исламистскую. <...> Исламизм и национализм вновь вступили в противоборство как внутри страны, так и в ее внешней политике» (с. 180).

Н.М. Мамедова предлагает детальный обзор «иранской компоненты» мировой политики, обращая внимание на значимость «исламского фактора» и наличие большого числа центров, формирующих внешнюю политику Ирана.

Д.Б. Малышева сосредоточила внимание на весьма актуальной проблеме — процессе «переформатирования» Ближнего Востока по планам Саудовской Аравии и Катара. Этот «ваххабитский тандем» (Р.Г. Ланда) в условиях дестабилизации региона и при поддержке либерального Запада явно стремится к региональному лидерству, пытаясь воссоздать в новых условиях арабский халифат на идеях исламистского радикализма.

Четырнадцать статей сборника дают читателю возможность отойти от восприятия Востока как «окраины» мировой политиче-

ской системы и рассмотреть его в качестве исполненного множества противоречий региона, значимость которого в мировых делах постоянно растет. Транзит, неустойчивость, «болезненный переход», региональное и мировое «переформатирование» мировой системы — эти аспекты объединяют статьи сборника. По словам одного из авторов, «наше время — это время бурной энтропии системы обеспечения безопасности прошлого века, время смены парадигм и моделей развития» (с. 40). Другие ученые указывают, что «центро-периферическая модель миропорядка продолжит распадаться, глубокие трещины, возможно, пройдут и через ее ядро» (с. 132). Большинство авторов статей сосредоточивают свое внимание на возникающих тенденциях в положении исследуемых стран, новых явлениях в их внешней политике. Этим обусловлены поисковый характер некоторых статей, заостренность в постановке ряда проблем и нежелание предлагать окончательное их решение в виде прогнозов.

В сборнике очевиден отказ от лобового противопоставления Восток — Запад, Юг — Север. Нынешнее состояние «полицентризма» сложнее: есть «новый Север», «новый Восток» и «глубокий Юг» (А.И. Неклесса). Есть азиатские страны, удачно вписавшиеся в нынешние системы мирового разделения труда и международных отношений (новые индустриальные страны ЮВА и нефтяные монархии Аравии), но сохраняются и неблагополучные территории с нестабильной политической обстановкой, авторитарными режимами, этносоциальными конфликтами и религиозным экстремизмом. Однако не эти «неудавшиеся» государства определяют динамику политических процессов в Азии и Африке, а развивающиеся страны с «переходной экономикой», входящие в «Группу двадцати», подчеркивает составитель сборника (с. 15).

Конечно, нельзя объять необъятное, но в рецензируемом труде ощутимо отсутствие материала, который бы, с одной стороны, сохранил обобщающую характеристику цивилизационного фактора в мировой политике во всем многообразии его составляющих, а с другой — позволял дать сбалансированную оценку таким новым, «иррациональным», инструментам внешней политики, как религия и культура. Так, китайские ученые представляют властям страны социально-экономические стратегии в духе построения «гармоничного общества» с определенным возвратом к культурно-цивилизационным традициям — именно такого рода модель мироустройства может быть предложена Китаю бывшему «третьему миру». Следовало бы также отметить и важность технологического фактора (нового «технологического уклада»), ведь именно он дает Западу основания по-прежнему претендовать на лидирующую роль в международных отношениях, в то время как ресурсный

фактор усиливает позиции Востока, например, в энергетической геополитике.

В целом данный сборник дает яркую и неоднозначную картину мировой политики. Современное развитие характеризуется переплетением множества разнородных и противоречивых тенденций, «равнодействующей» которых пока не видно, равно как нет пока и удовлетворительной для Запада и Востока модели нового мироустройства. Представленный учеными ИМЭМО РАН «восточный ракурс» позволяет оторваться от привычного европоцентристского подхода, чтобы воспринять сегодняшнее состояние меняющегося мирового сообщества как в его положительных проявлениях — усилении тенденции к глобальному сотрудничеству, так и в негативных — новых вызовах и потенциальных угрозах международному порядку.